

УДК 94(47+57)

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.47.3.05

Мокшин Геннадий Николаевич

доктор исторических наук, доцент

Воронежский государственный университет

Россия, Воронеж

mok410@mail.ru; ORCID: 0000-0003-3890-2723

И. И. КАБЛИЦ-ЮЗОВ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация. Статья посвящена новейшей литературе об одном из видных теоретиков и практиков русского народничества И. И. Каблице-Юзове. Анализируются основные этапы становления и развития современного «каблицеведения», его главные достижения и некоторые спорные вопросы. Иосиф Каблиц прошел сложный путь от юношеского максимализма семидесятников к зрелому прагматизму народников 1880-х гг., отражающий общую тенденцию идейной эволюции народничества в последней трети XIX в. Неслучайно интеллектуальная биография Каблица, его книги о расколе, основах русского народничества и проблеме взаимоотношений интеллигенции с народом по-прежнему привлекают внимание исследователей. За тридцать лет в изучении взглядов и деятельности Каблица, в том числе как идеолога правого народничества, был сделан существенный шаг вперед. К главным достижениям новейшей отечественной историографии автор относит, во-первых, появление более подробной политической биографии Каблица, доступной широкому читателю через энциклопедии; во-вторых, более основательное изучение особенностей его народнических взглядов и отстаиваемой им (по сути культурнической) программы общественных преобразований и, наконец, включение «аутсайдера» Каблица в общую типологию русского народничества как представителя его крайне правого фланга, что, по мнению автора, является свидетельством зрелости современного отечественного народниковедения.

Ключевые слова: Каблиц-Юзов, интеллектуальная биография, народниковедение, историографические концепции, революционное движение, правое народничество, интеллигенция и народ.

UDC 94(47+57)

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.47.3.05

Gennady N. Mokshin

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Voronezh State University
Russia, Voronezh
mok410@mail.ru; ORCID: 0000-0003-3890-2723

**I. I. KABLITZ-YUZOV
IN MODERN NATIONAL HISTORIOGRAPHY**

Annotation. This article is devoted to the latest literature on one of the prominent theorists and practitioners of Russian populism I. I. Kablitz-Yuzov. It analyzes the main stages of formation and development of modern “Kablitz-Yuzov”, his main achievements and some controversial issues. Joseph Kablitz has passed a difficult path from the youthful maximalism of the seventies to the mature pragmatism of the populists in the 1880s, which reflects the general trend in the ideological evolution of Narodnikism in the last third of the XIXth century. It is not by chance that the intellectual biography of Kablitz, his books on schism, the basis of Russian populism and the relationship between the intelligentsia and the people still attract the attention of researchers. Over the past 30 years, the study of Kablitz’s views and activities, including as an ideologist of right-wing populism, has made significant progress. The author refers to the main achievements of the modern Russian historiography as: first, the appearance of a more detailed political biography of Kablitz, accessible through encyclopedias to the general reader; second, a more thorough study of the features of his populism and the (essentially cultural) program of social transformation advocated by him; and, finally, the inclusion of “outsider” Kablitz in the general typology of Russian populism, as a representative of its extreme right wing, which, according to the author, is evidence of maturity of modern Russian narodnikovedeniya.

Keywords: Kablitz-Yuzov, intellectual biography, narodnikovedeniye, istoriographic concepts, revolutionary movement, right-wing populism, intellectuals and the people.

Введение. Иосиф Иванович Каблиц-Юзов (1848–1893) — личность хорошо известная тем, кто занимается историей русского народничества. Бакунист, вспышкопускатель, автор первого динамитного плана покушения на царя. Но участие в движении революционного народничества — это только первый этап его политической биографии. На рубеже 1870–1880-х гг. Каблиц неожиданно для своих товарищей переходит на позиции крайне правого народничества и становится первым его идеологом.

Жизнь Каблиц-Юзов прожил небольшую, всего 44 года. Но след после себя оставил яркий. Как и П. Н. Ткачев. Вместе они олицетворяют две крайности классического русского народничества. «Ткачевизм» — это полнейшая идеализация интеллигенции, «юзовщина» — народа.

Данная статья посвящена изучению биографии и идейного наследия Каблицы в новейшей отечественной историографии.

Ход и результаты исследования. До начала 1990-х о Каблице писали мало. Во-первых, народничество Каблицы изначально имело подмоченную репутацию из-за его откровенной интеллигентофобии. Во-вторых, идейное наследие Каблицы сравнительно небольшое: три книги и примерно две сотни статей и рецензий (в основном в газете «Неделя» первой половины 1880-х гг.). В-третьих, долгое время Каблицы считался народником второго ряда, так как не входил в состав крупных народнических организаций 1870-х гг. (Кстати, в стороне от них он держался в силу своей амбициозности, не имея возможности занять там лидирующие позиции.)

В 2023 г. исполняется 175 лет со дня рождения этого видного народника. В преддверии этой даты нами был подготовлен 200-страничный библиографический указатель, посвященный его жизни и деятельности¹. Как оказалось, за последние тридцать лет объем литературы о Каблице увеличился почти в два раза (учтено 424 публикации). В основном это, конечно, упоминания о каких-то отдельных событиях и фактах, связанных с Каблицей. Но есть и целые главы в диссертациях и монографиях, а также два десятка специальных статей, правда, в основном справочного характера.

Чем интересен Каблицы-Юзов для российских исследователей? Очевидно, не своим революционным прошлым, а теми идеями, которые он развивал, находясь на позициях легально-реформаторского народничества. Дело в том, что интеллектуальная биография Каблицы, прошедшего путь от юношеского максимализма семидесятников к зрелому прагматизму народников 1880-х гг. есть отражение общей тенденции в идейной эволюции народничества в последней трети XIX в.

Выделим основные этапы становления и развития современного «каблицеведения», его главные достижения и нерешенные вопросы.

Российская историография Каблицы как идеолога правого народничества может быть разделена на три этапа, связанных с возникновением новых концепций истории этого направления русской общественной мысли².

Первый этап: 1992–1996 гг. — постмарксистский, так как тогда еще преобладала ленинская интерпретация позднего народничества. В 1995 г. Б. П. Балугев, пытаясь приспособить ее к новым историческим реалиям, обосновывает концепцию поступательного развития либерального народничества от «неделлизма» (теории «малых дел») к политической программе партии энесов. По Балугеву, Каблицы — это первый сложившийся идеолог правого народничества. Однако его доктрина крестьянского демократизма была ограничена резким неприятием политической программы «Народной воли» (на почве чрезмерной идеализации народа) и потому не получила широкого распространения³.

¹ Каблицы Иосиф Иванович: библиографический указатель [1878–2021 гг.] / сост. Г. Н. Мокшин. Воронеж, 2021.

² Мокшин Г. Н. Основные концепции истории легального народничества в современной отечественной историографии // История и историография правого народничества. Воронеж, 2014. С. 9–26.

³ Балугев Б. П. Либеральное народничество на рубеже XIX–XX веков. М., 1995. С. 42, 47, 48, 258.

Второй этап: 1997–2009 — это время утверждения нового подхода к народничеству (в том числе и наследию Каблица) как идеологии самобытной модернизации страны. В 1997 г. В. В. Зверев озвучивает концепцию эволюции реформаторского народничества, основанную на идее его поляризации (раскола на сторонников и противников социалистических преобразований). Именно Зверев восстановил репутацию Каблица как одного из ведущих теоретиков позднего народничества. В то же время вслед за Балуевым Зверев отводил «малodelу» Каблицу роль «аутсайдера» русского освободительного движения, поскольку он был главным противником тогдашнего идейного вождя радикальной молодежи — Н. К. Михайловского⁴.

Третий этап (с 2010 г.) связан с развитием социокультурного подхода к истории народничества как идеологии пореформенной интеллигенции, опирающейся в своем развитии на две базовые модели общественных преобразований — социальную и политическую. Как показала история народничества, обе они были равно необходимы. С точки зрения социокультурной концепции эволюции легального народничества, патриархальное культурничество Каблица как бы уравнивало интеллигентский политицизм Михайловского, придавая развитию данного направления более устойчивый и органичный характер⁵.

Рассмотрим основные достижения российских исследователей в изучении наследия Каблица как мыслителя и общественного деятеля.

Начнем с политической биографии народника. Лучшим ее знатоком по праву считается В. И. Харламов — автор кандидатской диссертации о Каблице, защищенной еще в 1980 г.⁶ В начале 1990-х гг. он подготовил первую подробную статью для биографического словаря «Русские писатели»⁷. Участие Каблица в народническом движении 1870-х гг. освещается также в работах Б. П. Балуева⁸, В. Л. Телицына⁹ и Г. Н. Мокшина¹⁰. Более подробно изучена его деятельность в студенческих кружках конца 1860-х – начала 1870-х гг., хождение в народ, пребывание за границей и т. д. Выявлены расхождения в мемуарной литературе по поводу «динамитного плана» Каблица и причин его разрыва со старыми товарищами в начале 1880-х гг. Самым большим белым пятном

⁴ Зверев В. В. Реформаторское народничество и проблема модернизации России, от сороковых к девяностым годам XIX в. М., 1997. С. 178–196.

⁵ Мокшин Г. Н. Эволюция идеологии легального народничества в последней трети XIX – начале XX вв. Воронеж, 2010. С. 281.

⁶ Харламов В. И. Из истории либерального народничества в России в конце 70-х – начале 90-х годов XIX в. Общественно-политические воззрения Каблица-Юзова: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1980.

⁷ Русские писатели. 1800–1917: биографический словарь. Т. 2. М., 1992.

⁸ Балуев Б. П. Указ. соч. С. 42–47.

⁹ Телицын В. Л. Каблиц Иосиф Иванович // Большая российская энциклопедия. Т. 22. М., 2013.

¹⁰ Мокшин Г. Н. «Человек борьбы»: И. И. Каблиц в народническом движении 1870-х годов // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2022. № 1 (74). С. 24–32.

остаётся служба Каблицы в Государственном контроле на рубеже 1880–1890-х гг. и его отношения с неославянофилами во главе с В. В. Розановым.

Изучение литературно-общественной деятельности Каблицы в 80-е гг. XIX в., как и в советской историографии, в основном ограничивается анализом его трудов в контексте обсуждения той или иной общественно значимой темы. О взаимоотношениях ведущего публициста «Недели» с редакцией газеты и ее сотрудниками, не говоря уже о других изданиях, практически ничего не известно¹¹. Хотя, возможно, все дело в замкнутом образе жизни Каблицы. С 1876 по 1883 г. он находился на нелегальном положении и редакционными делами не занимался. Тесные отношения поддерживал только с издателем «Русского богатства» Л. Е. Оболенским. Они были соседями по даче.

Наибольшее количество исследований о Каблице, по понятным причинам, посвящено его интеллектуальной биографии. Как известно, у этого народника было три конька: история раскола, обоснование народничества и проблема взаимоотношений интеллигенции с народом. Каждой из этих тем Каблицы посвятил по книге (точнее по сборнику статей).

С жизнью раскольников Каблицы познакомился еще во время своего хождения в народ, и, собственно, с этой темой связаны его первые публикации в конце 1870-х гг. Ей же посвящена первая книга Каблицы «Русские диссиденты» (СПб., 1880). Современные исследователи относят данный труд к народнической историографии темы, поскольку раскол преподносится в ней как форма протеста русского народа против «татарско-немецких нововведений»¹². Отмечается влияние на Каблицу идей А. П. Щапова о социально-экономической природе данного движения¹³. Вклад самого народника в изучение раскола оценивается довольно скромно, с акцентом на его излишнюю идеализацию. В то же время, по мнению Б. Б. Сажина, доводы Каблицы в пользу развития в среде старообрядцев «революционных чувств» вполне могли подтолкнуть народников к продолжению деятельности в народе, если бы не раскол «Земли и воли» в 1879 г.¹⁴

Доктрина крайне правого народничества Каблицы-Юзова, автора книги «Социологические очерки. Основы народничества» (СПб., 1882), — тема

¹¹ Лапина Г. С. Газета «Неделя» Гайдебуровых // Русская литература и журналистика в движении времени. 2017. № 2. С. 61–90.

¹² Леонтьева О. Б. «Не религия, а нечто другое»: образы старообрядцев в исторической науке и культуре пореформенной России // Национальные образы прошлого: этническая доминанта в историографии и философии истории: Третьи Санкт-Петербургские чтения по теории, методологии и философии истории, 20–21 апреля 2007 г. / отв. ред. А. В. Малинов. СПб., 2008. С. 133–135.

¹³ Корнилова А. С. Вопрос о государственной политике по отношению к старообрядцам в первой половине XIX в. в отечественной историографии // Великий волжский путь: человек, пространство, документ. 2008. С. 42.

¹⁴ Сажин Б. Б. Тема старообрядчества в ранней публицистике И. И. Каблицы: взгляд революционера-анархиста // Старообрядчество: история, культура, современность. 2018. Вып. 16. С. 167.

не новая, но по-прежнему привлекающая внимание историков. Основные подвиги в ее осмыслении связаны с интерпретацией «юзовщины» как идеологии консервативного народничества, основанного на гармоничном сочетании национальных и социальных идей. (Сам термин появился в 2004 г. в статье В. Д. Жукоцкого и Ф. П. Фурмана¹⁵.) В настоящее время все большее число исследователей считает, что народничество Юзова отражало не только «мнения» простого народа (консерватора и монархиста), но и его первоочередные потребности, которые заключались в решении земельного вопроса, развитии местного самоуправления, обеспечении свободы вероисповедания (для раскольников и сектантов). Именно эту программу отстаивал Каблиц в 1880-е гг.¹⁶ Только при этом следует учесть, что откровенный популизм умеренно правого народничества был обусловлен его тактикой общественных преобразований страны, направленных, в свою очередь, на построение социалистического общества. Впрочем, мнение о том, что все народники были социалистами, тоже уже не является общепризнанным.

В 1886 г. Каблиц опубликовал еще одну книгу — «Интеллигенция и народ в общественной жизни России», буквально пропитанную откровенной интеллигентофобией. Над причинами недоверия Каблица к представителям радикальной, а заодно и либеральной интеллигенции («злобному направлению» интеллигентов-бюрократов) исследователи до сих пор ломают голову. Самое простое из предложенных объяснений — неготовность народа к радикальным политическим преобразованиям¹⁷. Более глубокое понимание позиции Каблица, на наш взгляд, демонстрируют те исследователи, которые вслед за В. И. Харламовым апеллируют к анархической природе взглядов народника как бывшего бакуниста¹⁸. Только у Каблица, привыкшего во всем доходить до крайних пределов, традиционное недоверие анархистов к руководящей роли интеллигенции вылилось в целое учение о ее стремлении к установлению политического господства над народом¹⁹.

Еще одна важная тема, получившая развитие именно в российской историографии, — это национализм Каблица, которого Борис Савинков однажды назвал первым русским фашистом. Конечно, современные исследователи

¹⁵ Жукоцкий В. Д., Фурман Ф. П. Народничество русской интеллигенции и культуры // Философия и общество. 2004. № 3 (36). С. 160.

¹⁶ Жвания Д. Д. И. И. Каблиц о крестьянской общине и самобытной модернизации России // История и историография правого народничества. Воронеж, 2014. С. 180, 184; Касторнов С. Н. Народники-реформисты о проблемах развития местного самоуправления // Там же. С. 86, 88.

¹⁷ Виноградов П. Г. Россия на распутье: историко-публицистические статьи. М., 2008. С. 437.

¹⁸ Харламов В. И. Идеология правого народничества в публицистике Каблица-Юзова (1880-е гг.) // Вестник Московского университета. 1982. № 1. С. 33–34.

¹⁹ Колоницкий Б. И. «Интеллигентофобия» в конце XIX – начале XX в.: к постановке вопроса // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX века. 1999. С. 268; Павлова Н. Г. Роль «народнического наследия» в марксистской концепции интеллигенции // История и историография правого народничества. Воронеж, 2014. С. 135–136.

не так категоричны. Например, М. В. Кирчанов пишет о народничестве как о «национализме без национализма», имея в виду народническую концепцию самобытного развития России²⁰. Хотя отдельные высказывания Каблица по еврейскому и польскому вопросам все-таки дают некоторым обществоведам повод назвать «Основы народничества» «катехизисом левого национализма»²¹, а его общую позицию в отношении нацменьшинств ревизией народнического варианта решения национального вопроса²². Интересно, что роль защитника русского народа взял на себя человек, в котором не было ни единой капли русской крови, т. е. «немец».

С именем Каблица связан еще целый ряд вопросов оценочного характера, важных для современного понимания его места и роли в народническом движении последней трети XIX в.

Первый вопрос: следует ли считать Каблица настоящим революционером, учитывая резкое «поправение» его взглядов на рубеже 1870–1880-х гг.? Например, Н. А. Троицкий — один из самых авторитетных историков революционного народничества — сильно сомневался, был ли он искренен со своими товарищами²³. Однако никто из них, вспоминая о Каблице, не называет его ренегатом, а некоторые даже относят его к числу наиболее крупных, выдающихся бунтарей. Кроме того, есть исследования, доказывающие, что так называемая юзовщина выросла из бакунизма, сохранив многие его родовые черты, например недоверие к интеллигенции и всяческое преувеличение роли народа в будущем общественном переустройстве²⁴.

Второй важный вопрос — это вклад Каблица-Юзова в развитие идеологии русского народничества в 1880-е гг. Здесь позиции исследователей совпадают только в признании его приоритета в постановке вопроса «Что такое народничество?» (в 1880 г. на страницах газеты «Неделя»). А вот было ли «истинное» народничество Юзова шагом вперед в развитии народнической мысли — это, как говорится, бабушка надвое сказала. Лишь немногие народниковеды готовы признать его (а не Я. В. Абрамова) отцом теории малых дел и первым крупным теоретиком культурного народничества, обосновавшим необходимость развития культурной самобытности народа²⁵. Считается, что для «обскуранта» Каблица, враждебно относившегося к мысли об особой просветительской миссии интеллигенции, культурнические идеи не так характерны, как для того же Абрамова²⁶.

²⁰ Кирчанов М. В. Русское народничество и национализм: национальное движение в донациональную эпоху // Воронеж народниковедческий: сб. статей. Воронеж, 2012. С. 11.

²¹ Лебедев С. В. Слово и дело национальной России. М., 2007. С. 105.

²² Мокшин Г. Н. Основы культурного народничества И. И. Каблица (Юзова) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 3. С. 22.

²³ Троицкий Н. А. Крестоносцы социализма. Саратов, 2002. С. 129.

²⁴ Мокшин Г. Н. О влиянии бакунизма на становление идеологии крайне правого народничества (юзовщины) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2015. № 3 (36). С. 9.

²⁵ Гаврилова Е. И. Вопрос об авторстве теории «малых дел» в современном отечественном народниковедении // Современные аспекты гуманитарного знания. Воронеж, 2017. С. 19–24.

²⁶ Историография истории России до 1917 года: учебник для студентов вузов: в 2 т. / А. Г. Кузьмин, М. Ю. Лачаева, Н. М. Рогожин [и др.]. М., 2003. С. 337.

Еще один камень преткновения — отношение Каблицы к идейному наследству 1870-х гг. К началу 1880-х гг. Каблиц (и не он один) отказался от попыток насильственного введения социализма, в том виде как понимала его тогдашняя радикальная народническая интеллигенция. По признанию современных исследователей, это был очень важный шаг на пути превращения радикальной интеллигенции в созидательную общественную силу²⁷. В то же время аполитизм Каблицы по-прежнему позволяет подозревать его в примирении с действительностью, а следовательно, и в отказе от идеи построения социально однородного общества²⁸. С другой стороны, Каблиц никогда не отрекался от своих идеалов, по крайней мере публично. Более того, в отличие от Михайловского он по-прежнему придерживался главного принципа народников семидесятых годов: «все для народа и через народ». Все это дает нам право оценивать культурничество Юзова как деятельность по созданию социокультурных предпосылок для прорыва русского народа в царство «всеобщего благоденствия»²⁹.

Заключение. Народничество — это сложное и противоречивое явление пореформенной русской жизни. И перипетии биографии И. И. Каблицы, прошедшего сложную эволюцию от народника-революционера до народника-консерватора (сторонника консервативного социализма) — наглядное тому подтверждение.

За тридцать лет в изучении идейного наследия Каблицы сделан значительный шаг вперед. Прежде всего, на него перестали смотреть сквозь призму ленинских цитат. А отказ от тенденциозных оценок взглядов и деятельности народника-культурника позволил вписать его идейную эволюцию в общее русло развития народнической мысли. На наш взгляд, это есть отражение зрелости современного отечественного народниковедения.

Литература

1. Балувев Б. П. Либеральное народничество на рубеже XIX–XX веков. М.: Наука, 1995. 265 с.
2. Виноградов П. Г. Россия на распутье: историко-публицистические статьи. М.: Территория будущего, 2008. 573 с.
3. Гаврилова Е. И. Вопрос об авторстве теории «малых дел» в современном отечественном народниковедении // Современные аспекты гуманитарного знания: материалы II Международной научно-практической конференции (г. Воронеж, март 2017 г.) / под ред. О. В. Григоренко; Научно-информационный центр «Интернум». Воронеж: Научная книга, 2017. С. 19–24.
4. Жвания Д. Д. И. И. Каблиц о крестьянской общине и самобытной модернизации России // История и историография правого народничества: сб. статей. Воронеж: Истоки, 2014. С. 175–185.

²⁷ Колеров М. Дитя несвободы. Рождение и смерть интеллигенции // Знание — сила. 1992. № 2. С. 109.

²⁸ Зверев В. В. Указ. соч. С. 195.

²⁹ Мокшин Г. Н. Основы культурного народничества И. И. Каблицы (Юзова). С. 643, 651.

5. Жукоцкий В. Д., Фурман Ф. П. Народничество русской интеллигенции и культуры // *Философия и общество*. 2004. № 3 (36). С. 156–175.
6. Журавлев В. В. Патриотизм и национализм как факторы российской истории // *Вестник российского гуманитарного научного фонда*. 2013. № 3 (72). С. 16–40.
7. Зверев В. В. Реформаторское народничество и проблема модернизации России, от сороковых к девяностым годам XIX в. М.: Уникум-Центр, 1997. 365 с.
8. *Историография истории России до 1917 года: учеб. для студентов вузов: в 2 т.* / А. Г. Кузьмин, М. Ю. Лачаева, Н. М. Рогожин [и др.]. М.: ВЛАДОС, 2003. 382 с.
9. Касторнов С. Н. Народники-реформисты о проблемах развития местного самоуправления // *История и историография правового народничества: сб. статей*. Воронеж: Истоки, 2014. С. 85–101.
10. Кирчанов М. В. Русское народничество и национализм: национальное движение в донациональную эпоху // *Воронеж народниковедческий: сб. статей*. Воронеж: Истоки, 2012. С. 9–26.
11. Колеров М. Дитя несвободы. Рождение и смерть интеллигенции // *Знание — сила*. 1992. № 2. С. 103–111.
12. Колоницкий Б. И. «Интеллигентофобия» в конце XIX – начале XX в.: к постановке вопроса // *Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX веков*. СПб.: Алетейя, 1999. С. 266–275.
13. Корнилова А. С. Вопрос о государственной политике по отношению к старообрядцам в первой половине XIX в. в отечественной историографии // *Великий волжский путь: человек, пространство, документ: материалы заочной межрегиональной университетской научно-практической конференции (Ярославль, 20 января 2008 г.)* / под науч. ред. А. В. Бородкина. Ярославль: Филиал РГГУ в г. Ярославле, 2008. С. 41–45.
14. Кудряшев В. Н. Национальная составляющая проектов развития России в трудах либеральных народников (1870–1890-е гг.) // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2012. № 3 (19). С. 69–80.
15. Лапшина Г. С. Газета «Неделя» Гайдебуровых // *Русская литература и журналистика в движении времени*. 2017. № 2. С. 61–90.
16. Лебедев С. В. Слово и дело национальной России. М.: Ин-т русской цивилизации, 2007. 572 с.
17. Леонтьева О. Б. «Не религия, а нечто другое»: образы старообрядцев в исторической науке и культуре пореформенной России // *Национальные образы прошлого: этническая доминанта в историографии и философии истории: Третьи Санкт-Петербургские чтения по теории, методологии и философии истории, 20–21 апреля 2007 г.* / отв. ред. А. В. Малинов. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. С. 130–139.
18. Мокшин Г. Н. О влиянии бакунизма на становление идеологии крайне правого народничества (юзовщины) // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2015. № 3 (36). С. 9.
19. Мокшин Г. Н. Основные концепции истории легального народничества в современной отечественной историографии // *История и историография правового народничества. сб. статей*. Воронеж: Истоки, 2014. С. 9–26.
20. Мокшин Г. Н. Основы культурного народничества И. И. Каблица (Юзова) // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2020. Т. 19. № 3. С. 641–653.

21. Мокшин Г. Н. «Человек борьбы»: И. И. Каблиц в народническом движении 1870-х годов // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2022. № 1 (74). С. 24–32.
22. Мокшин Г. Н. Эволюция идеологии легального народничества в последней трети XIX – начале XX в. Воронеж: Научная книга, 2010. 298 с.
23. Павлова Н. Г. Роль «народнического наследия» в марксистской концепции интеллигенции // История и историография правого народничества: сб. статей. Воронеж: Истоки, 2014. С. 120–140.
24. Сажин Б. Б. Тема старообрядчества в ранней публицистике И. И. Каблица: взгляд революционера-анархиста // Старообрядчество: история, культура, современность. 2018. Вып. 16. С. 163–168.
25. Телицын В. Л. Каблиц Иосиф Иванович // Большая российская энциклопедия. Т. 22. М.: БРЭ, 2013. С. 187–190.
26. Троицкий Н. А. Крестоносцы социализма. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2002. 370 с.
27. Харламов В. И. Идеология правого народничества в публицистике Каблица-Юзова (1880-е гг.) // Вестник Московского университета. 1982. № 1. С. 33–48.
28. Харламов В. И. Из истории либерального народничества в России в конце 70-х – начале 90-х годов XIX в. Общественно-политические воззрения Каблица-Юзова: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1980. 18 с.

References

1. Baluev B. P. Liberal'noe narodnichestvo na rubezhe XIX–XX vekov [Liberal populism at the turn of the XIX–XX centuries]. Moscow: Nauka, 1995. 265 p. (In Russ.).
2. Vinogradov P. G. Rossiia na rasput'e: istoriko-publitsisticheskie stat'i. [Russia at the crossroads: historical and journalistic articles]. Moscow: Territoria budushchego, 2008. 573 s. (In Russ.).
3. Gavrilova E. I. Vopros ob avtorstve teorii «malykh del» v sovremennom otechestvennom narodnikovedenii [The question of the authorship of the theory of “small affairs” in modern Russian folk studies] // Sovremennye aspekty gumanitarnogo znaniia: materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Voronezh, mart 2017 g.) / pod red. O. V. Grigorenko; Nauchno-informatsionnyi tsentr «Internum». Voronezh: Nauchnaia kniga, 2017. P. 19–24. (In Russ.).
4. Zhvaniia D. D. I. I. Kablits o krest'ianskoi obshchine i samobytnoi modernizatsii Rossii [I. I. Kablits about the peasant community and the original modernization of Russia] // Istoriia i istoriografiia pravogo narodnichestva: sbornik statei. Voronezh: Istoki, 2014. P. 175–185. (In Russ.).
5. Zhukotskii V. D., Furman F. P. Narodnichestvo russkoi intelligentsii i kul'tury [Populism of the Russian intelligentsia and culture] // Filosofiia i obshchestvo. 2004. № 3 (36). P. 156–175. (In Russ.).
6. Zhuravlev V. V. Patriotizm i natsionalizm kak faktory rossiiskoi istorii [Patriotism and Nationalism as factors of Russian History] // Vestnik rossiiskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda. 2013. № 3 (72). P. 16–40. (In Russ.).
7. Zverev V. V. Reformatorskoe narodnichestvo i problema modernizatsii Rossii, ot sorokovykh k devianostym godam XIX v. [Reform Populism and the problem of modernization of Russia, from the forties to the nineties of the XIX century.]. Moscow: Unikum-Tsentr, 1997. 365 p. (In Russ.).

8. Istoriografiia istorii Rossii do 1917 goda: uchebnik dlia studentov vuzov: v 2 t. [Historiography of the history of Russia before 1917: Textbook for university students: in 2 vols.] / A. G. Kuz'min, M. Iu. Lachaeva, N. M. Rogozhin [i dr.]. Moscow: VLADOS, 2003. 382 p. (In Russ.).

9. Kastornov S. N. Narodniki-reformisty o problemakh razvitiia mestnogo samopravleniia [Populists-reformists on the problems of local self-government development] // Istoriia i istoriografiia pravogo narodnichestva: sbornik statei. Voronezh: Istoki, 2014. P. 85–101. (In Russ.).

10. Kirchanov M. V. Russkoe narodnichestvo i natsionalizm: natsional'noe dvizhenie v donatsional'nuu epokhu [Russian Populism and Nationalism: the National Movement in the Pre-National Era] // Voronezh narodnikovedcheskii: sbornik statei. Voronezh: Istoki, 2012. P. 9–26. (In Russ.).

11. Kolerov M. Ditia nesvobody. Rozhdenie i smert' intelligentsia [The child of unfreedom. The birth and death of the intelligentsia] // Znanie — sila. 1992. № 2. P. 103–111. (In Russ.).

12. Kolonitskii B. I. «Intelligentofobiiia» v kontse XIX – nachale XX v.: k postanovke voprosa [“Intelligentophobia” at the end of the XIX – early XX century: to raise the question] // Problemy sotsial'no-ekonomicheskoi i politicheskoi istorii Rossii XIX–XX vekov. St. Petersburg: Aleteiia, 1999. P. 266–275. (In Russ.).

13. Kornilova A. S. Vopros o gosudarstvennoi politike po otnosheniiu k staroobriadtsam v pervoi polovine XIX v. v otechestvennoi istoriografii [The question of state policy towards the Old Believers in the first half of the XIX century in Russian historiography] // Velikii volzhskii put': chelovek, prostranstvo, document: materialy zaochnoi mezhhregional'noi universitetskoii nauchno-prakticheskoi konferentsii (Iaroslavl', 20 ianvaria 2008 g.) / pod nauch. red. A. V. Borodkina. Iaroslavl': Filial RGGU v g. Iaroslavle, 2008. P. 41–45. (In Russ.).

14. Kudriashev V. N. Natsional'naia sostavliaiushchaia proektov razvitiia Rossii v trudakh liberal'nykh narodnikov (1870–1890-e gg.) [The national component of Russia's development projects in the Works of Liberal Populists (1870–1890s)] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia. 2012. № 3 (19). P. 69–80. (In Russ.).

15. Lapshina G. S. Gazeta «Nedelia» Gaideburovykh [Newspaper “Week” of the Gaydeburovs] // Russkaia literatura i zhurnalistika v dvizhenii vremeni. 2017. № 2. P. 61–90. (In Russ.).

16. Lebedev S. V. Slovo i delo natsional'noi Rossii [The word and deed of national Russia]. Moscow: In-t russkoi tsivilizatsii, 2007. 572 p. (In Russ.).

17. Leont'eva O. B. «Ne religiia, a nechto drugoe»: obrazy staroobriadtsev v istoricheskoi nauke i kul'ture poreformennoi Rossii [“Not religion, but something else”: images of Old Believers in historical Science and culture of post-Reform Russia] // Natsional'nye obrazy proshlogo: etnicheskaia dominanta v istoriografii i filosofii istorii: Tret'i Sankt-Peterburgskie chteniia po teorii, metodologii i filosofii istorii, 20–21 apreliia 2007 g. / otv. red. A. V. Malinov. St. Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta (SPbGU), 2008. P. 130–139. (In Russ.).

18. Mokshin G. N. O vliianii bakunizma na stanovlenie ideologii kraine pravogo narodnichestva (iuzovshchiny) [About the influence of Bakunism on the formation of the ideology of the extreme right populism (Yuzovshchina)] // Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriia». 2015. № 3 (36). P. 9. (In Russ.).

19. Mokshin G. N. Osnovnye kontseptsii istorii legal'nogo narodnichestva v sovremennoi otechestvennoi istoriografii [The main concepts of the history of legal Populism in Modern

Russian Historiography] // Istorii i istoriografiia pravogo narodnichestva: sbornik statei. Voronezh: Istoki, 2014. P. 9–26. (In Russ.).

20. Mokshin G. N. Osnovy kul'turnogo narodnichestva I. I. Kablitsa (Iuzova) [Fundamentals of Cultural Populism by I. I. Kablitsa (Yuzova)] // Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Serii: Istorii Rossii. 2020. T. 19. № 3. P. 641–653. (In Russ.).

21. Mokshin G. N. «Chelovek bor'by»: I. I. Kablits v narodnicheskom dvizhenii 1870-kh godov [“The Man of Struggle”: I. I. Kablits in the Narodnik Movement of the 1870s] // Vestnik Riazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina. 2022. № 1 (74). P. 24–32. (In Russ.).

22. Mokshin G. N. Evoliutsiia ideologii legal'nogo narodnichestva v poslednei treti XIX – nachale XX v. [The evolution of the ideology of legal populism in the last third of the XIX – early XX centuries]. Voronezh: Nauchnaia kniga, 2010. 298 p.

23. Pavlova N. G. Rol' «narodnicheskogo nasledii» v marksistskoi kontseptsii intelligentsii [The role of the “narodnik heritage” in the Marxist concept of the intelligentsia] // Istorii i istoriografiia pravogo narodnichestva: sbornik statei. Voronezh: Istoki, 2014. P. 120–140. (In Russ.).

24. Sazhin B. B. Tema staroobriadchestva v rannei publitsistike I. I. Kablitsa: vzgliad revoliutsionera-anarkhista [The theme of Old Believers in the early journalism of I. I. Kablits: the view of an anarchist revolutionary] // Staroobriadchestvo: istorii, kul'tura, sovremennost'. 2018. Vyp. 16. P. 163–168. (In Russ.).

25. Telitsyn V. L. Kablits Iosif Ivanovich // Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia. T. 22. [Joseph Ivanovich Kablitz // The Great Russian Encyclopedia. Vol. 22]. Moscow: BRE, 2013. P. 187–190. (In Russ.).

26. Troitskii N. A. Krestonostsy sotsializma [Crusaders of Socialism]. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 2002. 370 p. (In Russ.).

27. Kharlamov V. I. Ideologii pravogo narodnichestva v publitsistike Kablitsa-Iuzova (1880-e gg.) [The ideology of right-wing Populism in the journalism of Kablitsa-Yuzov (1880s)] // Vestnik Moskovskogo universiteta. 1982. № 1. P. 33–48. (In Russ.).

28. Kharlamov V. I. Iz istorii liberal'nogo narodnichestva v Rossii v kontse 70-kh – nachale 90-kh godov XIX v. Obshchestvenno-politicheskie vozzreniia Kablitsa-Iuzova [From the history of liberal Populism in Russia in the late 70s – early 90s of the XIX century. Socio-political views of Kablitsa-Yuzov]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, 1980. 18 p. (In Russ.).